

Иван Вадимович Листратов
магистрант факультета права,
НИУ «Высшая школа экономики»,
г. Москва
listratoff25@yandex.ru

Listratov Ivan V.
Master's Degree Student,
Faculty of Law,
Higher School of Economics,
Moscow

ПРИЗНАКИ И ВИДЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Features and types of abuse of civil procedural rights

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями классификации и отличительными чертами злоупотреблений правом в гражданском судопроизводстве. Проведенным анализом были охвачены определяющие признаки злоупотребления гражданскими процессуальными правами, среди которых были названы их внешняя правомерность, умышленный и искусственный характер, специфический способ совершения посредством реализации субъективного права, нарушение морально-этических норм и другие.

Abstract. The article discusses issues related to the features of classification and distinctive features of abuse of law in civil proceedings. The analysis covered the defining signs of abuse of civil procedural rights, among which were named their external legality, deliberate and artificial nature, a specific method of committing through the implementation of a subjective right, violation of moral and ethical norms, and others.

Ключевые слова: злоупотребление правом, процессуальные права, гражданский процесс, гражданское судопроизводство, процессуальные злоупотребления, классификация злоупотреблений.

Keywords: abuse of right, procedural rights, civil procedure, civil proceedings, procedural abuses, classification of abuses.

На практике судебным органам нередко приходится сталкиваться с недобросовестными действиями со стороны участников процессуальных правоотношений. Как справедливо отмечает Р. Г. Непранов, неправильное понимание сущности злоупотребления гражданскими процессуальными правами и некорректное применение правовых норм о недобросовестном поведении субъектов способны существенно затруднять нормальное функционирование системы правосудия, подрывать авторитет институтов судебной власти, а также нарушать права и законные интересы лиц, участвующих в производстве по гражданским делам [6, с. 37].

Злоупотребление гражданскими процессуальными правами, будучи

разновидностью злоупотребления правом, отличается рядом характерных признаков. По нашему убеждению, разработка грамотной и эффективной стратегии противодействия исследуемому явлению невозможна без детального анализа его отличительных особенностей, многие из которых были затронуты при рассмотрении многообразия подходов к определению процессуальных злоупотреблений.

Одним из наиболее ярких признаков злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве является внешняя правомерность совершаемых субъектом действий или бездействия. Поведение «недобросовестного» участника процесса представляет собой злоупотребление лишь фактически, в то время как формально оно может в полной мере соответствовать букве закона. Эта черта существенным образом отличает процессуальные злоупотребления от других правонарушений, которые не создают видимости правомерных действий, являясь очевидно противоправными изначально.

В содержании злоупотребления процессуальным правом отчетливо просматривается искусственный характер действий субъекта. Процессуальные действия совершаются им с осознаваемой целью извлечения процессуальной выгоды или достижения иных благоприятных последствий, ввиду чего указанные действия «маскируются» под юридические факты, влекущие в соответствии с законодательством достижение желаемого правового результата.

Большой интерес представляет позиция А. В. Юдина, рассматривающего злоупотребление процессуальными правами в качестве полноценного правонарушения отдельного вида – гражданского процессуального правонарушения. Примечательной чертой состава данного правонарушения автор называет специфический способ его совершения, а именно посредством реализации субъективного процессуального права [7, с. 30].

Принимая во внимание искусственный характер объективной стороны рассматриваемого правонарушения, А. В. Юдин называет его «имитационным поведением», которое может проявляться в двух формах: позитивной и негативной.

Позитивные имитации охватывают ситуации, в которых злоупотребляющий правом субъект создает видимость наличия каких-либо процессуально значимых обстоятельств (болезнь, тяжелое материальное положение и т.д.), являющихся условиями для принятия судом необходимых в силу закона процессуальных решений.

Случаи с негативными имитациями являются обратными – субъект злоупотребления имитирует отсутствие процессуально значимых обстоятельств, стремясь к наступлению благоприятных для него правовых последствий [7, с. 30]. В качестве иллюстрации можно привести имитацию лицом, участвующим в деле, отсутствия надлежащего извещения о назначенном судебном заседании, например, для последующей отмены

невыгодного судебного акта в апелляционной инстанции.

Еще одним характерным признаком злоупотребления процессуальными правами является их фактическая вредоносность и общественная опасность. Наступившие в результате процессуального злоупотребления последствия являются благоприятными исключительно для недобросовестного участника, в то время как интересам остальных субъектов наносится ущерб. Такой ущерб может выражаться в негативных последствиях экономического, организационного, правового или иного характера. Например, злоупотребление процессуальным правом может привести к увеличению судебных расходов, вследствие злоупотребления может быть нарушено право участников процесса на судопроизводство в разумный срок. В отношении суда негативные последствия могут выражаться в падении общего авторитета, снижении доверия со стороны общества к институтам судебной власти и т.д.

На наш взгляд, определяющей характеристикой злоупотребления правом в гражданском процессе необходимо считать наличие умысла у лица, допускающего данное злоупотребление. Субъект заведомо осознает, что избранный способ реализации принадлежащего ему процессуального права преследует неправомерную цель и может нарушить права других участников судебного процесса. Следовательно, субъект злоупотребления понимает общую противоправность своих действий или бездействия, а также возможность или неизбежность наступления вредных или опасных последствий.

Изложенные доводы об обязательности наличия умысла у лица, злоупотребляющего правом, подтверждаются правовой позицией высших судебных органов. Например, в своем Определении от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ установила, что злоупотреблением правом является поведение обладающего правом лица, при котором оно реализует данное право с незаконной целью [1]. В силу того, что цель является признаком субъективной стороны состава правонарушения при умышленной форме вины, имеются основания рассматривать умысел как обязательный элемент злоупотребления процессуальным правом.

Из рассмотренных признаков вытекает еще одна особенность процессуальных злоупотреблений – наличие причинно-следственной связи между внешне правомерным имитационным поведением лица и наступившими в его результате неблагоприятными последствиями. Именно эта причинно-следственная связь определяет фактическую противоправность поведения недобросовестного субъекта, придает его действиям отчетливый характер злоупотребления процессуальным правом.

Некоторые авторы, например, Е. П. Беленченко, среди обязательных признаков процессуальных злоупотреблений называют нарушение норм морали и этики [2, с. 25]. Данная позиция аргументируется тем, что злоупотребление всегда осуществляется «во зло» определенным лицам либо

позиционируется как средство достижения аморальной цели.

Характеризуя злоупотребление правом в гражданском судопроизводстве, следует отметить, что оно так или иначе нарушает условия реализации процессуальных прав, которыми субъекты наделены в силу закона. В первую очередь, злоупотребление нарушает условие добросовестности использования субъективных прав. Кроме того, подобное поведение противоречит условиям разумности, реальности, экономичности и т.д.

В юридической литературе сформулированы и другие частные признаки процессуальных злоупотреблений, среди которых можно упомянуть отсутствие мотивировки действий, их противоречие назначению процессуальных прав, несовместимость с целями и задачами гражданского судопроизводства и т.д. [3, с. 75-76]. Вместе с тем в связи с отсутствием легальной дефиниции злоупотребления правом в гражданском процессе ни один из рассмотренных выше признаков не нашел своего отражения в действующем процессуальном законодательстве.

Важнейшим аспектом исследования злоупотреблений процессуальными правами является определение основных, наиболее типичных видов их проявления на практике. На наш взгляд, для последующей выработки эффективных мер противодействия и дифференцированной ответственности за процессуальные правонарушения необходимо всесторонне изучить их классификацию по различным основаниям.

Первым критерием классификации можно обозначить объект воздействия, которому в результате злоупотребления гражданским процессуальным правом причиняется вред. По данному признаку выделяются злоупотребления, посягающие исключительно на интересы правосудия (основной объект), и злоупотребления, затрагивающие также права и законные интересы других участников процесса, выступающие в данном случае дополнительным объектом.

По предмету злоупотребления можно разделить на общие и частные (институциональные). Первые относятся к общим аспектам гражданских процессуальных правоотношений, вторые же не выходят за рамки конкретных институтов особенной части гражданского процесса (например, злоупотребления в сфере извещения лиц, участвующих в деле, в сфере подсудности и т. п.).

Одной из общепризнанных также можно назвать классификацию злоупотреблений по субъекту. Например, Е. С. Матвеева по данному критерию считает необходимым различать злоупотребления, совершаемые физическими лицами, юридическими лицами, а также субъектами, наделенными публично-властными полномочиями [5, с. 38].

По стадиям процесса злоупотребления гражданскими процессуальными правами можно разделить на совершаемые в суде первой инстанции, суде апелляционной инстанции, суде надзорной инстанции, при

производстве по новым или вновь открывшимся обстоятельствам или в ходе производства, связанного с исполнением судебных постановлений. Изучая данный признак как основание классификации, А. В. Юдин считает возможным продолжить дифференциацию злоупотреблений и внутри отдельных стадий процесса, например, внутри производства в суде первой инстанции можно разграничить злоупотребления при подготовке дела к разбирательству, в ходе самого судебного разбирательства и т. п. [7, с. 18].

Наряду с общепризнанными критериями некоторыми авторами предлагаются собственные специфические системы классификации. Так, А. В. Юдин указывает на различия процессуальных злоупотреблений в зависимости от наступивших последствий. По мнению правоведа, злоупотребления могут причинять незначительный, средний либо существенный вред [7, с. 18]. Представляется, что такое разделение по своей сути является оценочным и субъективным, поскольку ставшие результатом процессуального нарушения негативные последствия (например, срыв судебного заседания, затягивание срока рассмотрения спора, принятие незаконного и необоснованного решения) могут неодинаково восприниматься и оцениваться различными участниками гражданского судопроизводства.

Злоупотребления гражданскими процессуальными правами можно также классифицировать в зависимости от их влияния на исход дела, поскольку одни действия недобросовестных субъектов не сказываются на результате процесса вовсе, а другие непосредственным образом влияют на конечный результат разрешения спора судом.

Процессуальные злоупотребления, как и многие другие явления, могут разграничиваться по качественным и количественным признакам. Так, по качественному признаку выделяют простые (явные) злоупотребления и сложные злоупотребления, определить наличие которых возможно лишь в результате комплексного анализа совокупности действий и намерений субъекта [5, с. 43].

По количественному признаку следует выделять единичные и множественные злоупотребления процессуальными правами. Первые сопряжены с совершением одного процессуального действия по реализации субъективного права, вторые же характеризуются совершением последовательных действий, объединенных единым умыслом.

Исследуемые злоупотребления можно классифицировать по характеру поведения «недобросовестных» субъектов. В частности, злоупотребления процессуальными правами могут быть активными либо пассивными. Активные злоупотребления становятся следствием поведения в форме действия, пассивные же совершаются бездействием.

Рассматривая данную дихотомию, Е. С. Матвеева подчеркивает дискуссионность выделения пассивных злоупотреблений, поскольку такая категория как субъективное право не может быть связана с «обязыванием» и принудительным характером осуществления. По мнению автора, само по

себе бездействие не должно автоматически рассматриваться в качестве реализации полномочия на бездействие.

Наконец, среди оснований классификации следует также отметить состав лиц, которыми совершаются процессуальные злоупотребления. В зависимости от данного критерия можно выделить злоупотребления, совершаемые одним лицом, и злоупотребления, совершаемые несколькими лицами. Представляется, что повышенной общественной опасностью отличается вторая категория злоупотреблений процессуальными правами, поскольку в результате коллективных недобросовестных действий становится возможным существенное искажение фактических обстоятельств дела, результатом которого могут являться иски с пороком воли, неправомерное изменение подсудности гражданского дела и другие негативные последствия.

Таким образом, злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве представляет собой сложное и комплексное явление, концептуализация которого до настоящего времени вызывает дискуссии в научном сообществе. Более того, связанное с исследуемым явлением правоприменение на практике может осложняться отсутствием его легальной дефиниции и четких, нормативно закрепленных сущностных признаков, критериев выявления и квалификации процессуальных злоупотреблений.

Как справедливо отмечает Е. С. Матвеева, детальное изучение содержания, видов и форм любого негативного явления является необходимым условием для определения эффективных мер, направленных на его преодоление [4, с. 21]. В ходе исследования злоупотребления были разграничены по объекту, предмету, субъекту, стадиям процесса, характеру поведения, количественным и качественным признаками и т.д. Кроме того, поиску и совершенствованию мер противодействия будет способствовать проведенный анализ особенностей классификации процессуальных злоупотреблений в гражданском судопроизводстве.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Беленченко Е. П. Юридическая природа и признаки злоупотребления правом / Е. П. Беленченко // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2014. – № 4 (5). – С. 23-26.

3. Боловнев М. А. Совершенствование законодательства в области предупреждения и пресечения злоупотреблений процессуальными правами / М. А. Боловнев, И. В. Рехтина // ГлаголЪ правосудия. – 2014. – № 1 (7). – С. 45-48.

4. Матвеева Е. С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации

состязательного начала / Е. С. Матвеева // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 2 (135). – С. 20-31.

5. Матвеева Е. С. Классификация злоупотребления правом в юридическом процессе России / Е. С. Матвеева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 3 (50). – С. 35-49.

6. Непранов Р. Г. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе / Р. Г. Непранов, С. А. Воскобойникова // Вестник науки и образования. – 2020. – № 23-3 (101). – С. 36-38.

7. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Андрей Владимирович Юдин. – СПб., 2009. – 52 с.